МАРТА ЛАДИНА

ОСТАНЬСЯ В КАДРЕ

Марта Ладина

Останься в кадре

https://litres.ru/74911703
SelfPub; 2026

Аннотация

«Личная жизнь не по плану»

Ника умеет находить ошибки в сложных платёжных системах. Но после сокращения сбой случается в её собственной жизни: до платежа по ипотеке остаются считаные дни, работодатели молчат, а личную жизнь она, кажется, слишком долго откладывала «на потом».

Ника снова идёт на свидания. С одним мужчиной легко смеяться, с другим хочется просыпаться рядом, от третьего оказывается трудно уйти. Она влюбляется, ошибается, начинает заново и постепенно понимает: быть выбранной — ещё не значит быть счастливой.

Современный любовный роман о влечении, дружбе, неловких свиданиях и надежде на то, что хорошее всё-таки случится. Даже если жизнь идёт совсем не по плану.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Марта Ладина
Останься в кадре

Глава 1

Глава 1. Доступ закрыт

Третьего сентября Ника проснулась за минуту до будильника и ещё с закрытыми глазами потянулась к телефону. За ночь пришли уведомление о скидке на корм для кошек, хотя кошки у неё не было, и письмо от банка с датой следующего платежа. От работодателей — ничего.

Она открыла hh.ru. Сто сорок три отклика с июня. У тридцати семи стоял статус «просмотрено». Остальные числились отправленными, как письма, которые опустили в почтовый ящик без прорези с обратной стороны.

Ника убрала из резюме слово «коммуникабельная». За последние месяцы она успела побыть ею в четырёх разных формулировках, и ни одна не помогла. Вместо этого написала, что разобрала требования к возвратам в платёжном продукте и согласовала исключения с разработкой. Сохранила. Открыла новую вакансию, перечитала требования и вернулась к первой строке. «Согласовала» звучало так, будто она одна заставила взрослых людей говорить. Поменяла на «помогла согласовать».

Пока загружалась форма отклика, чайник щёлкнул. Солнечная полоса на кухонном столе лежала ровно между чашкой и блокнотом. Ника налила воду, нашла вакансию снова и отправила резюме. Потом ещё одно. Оба раза появилось приветливое «Ваш отклик доставлен». Это была самая тёплая фраза, которую ей за неделю прислала система найма.

На полях блокнота она обвела чашку, потом рядом вывела её ручку.

В начале июня руководитель тоже говорил приветливо. Ника сидела напротив него в переговорной, где у стеклян-

ной стены никак не могли починить жалюзи. За его спиной сотрудники проходили к кофемашине. Одна девушка несла сразу три бумажных стаканчика, прижав их локтем к груди, и Ника, глядя на неё, успела подумать, что на следующей неделе наконец попросит перевод в соседнюю команду. Ей обещали повышение, но проект всё откладывал запуск. Если перейти сейчас, можно было сохранить и работу, и ощущение, что её решения кому-то нужны.

— У нас меняется приоритет, — сказал руководитель. — Сам проект закрывают.

Ника сразу начала мысленно раскладывать задачи. Что передать, кому оставить описание, успеют ли разработчики закончить спорный случай с возвратом. Она ещё верила, что разговор о проекте.

— Твою позицию тоже сокращают.

За стеклом девушка уронила один стаканчик. Крышка не слетела. Ника запомнила это с такой отчётливостью, что потом долго не могла вспомнить, спросила ли она о других вакансиях внутри компании.

На телефон пришло сообщение от Леры: «Проверь, ты ещё помнишь, как выглядит обед без созвона?» Ника отложила его до вечера. Сейчас она написала: «Помню. На нём нет кнопки “перенести”».

Лера ответила старым стикером с чайником, которым они когда-то отмечали конец рабочего дня. На картинке чайник грозно смотрел на часы. Под ним Лера добавила: «У чая гиб-

кий график».

Ника улыбнулась, а потом увидела в банковском приложении следующую дату — второе октября. Сорок две тысячи. После предыдущего платежа и летних расходов оставалось двадцать четыре. Заказчику она сдала описание требований ещё в августе, акт он подтвердил, а деньги обещал «на днях». Этими днями можно было уже выстелить коридор от кухни до прихожей.

Она закрыла банк и написала Даше. Та работала тестировщицей в их старой команде, а после закрытия проекта устроилась быстрее. Ника не хотела начинать с просьбы. Спросила, как у неё на новом месте и разобрались ли с тем ошибочным тестом, из-за которого они спорили в мае. Даша ответила голосовым. На фоне кто-то звал её на встречу.

— Тест до сих пор живой, представляешь? Я уже двоих на нём поймала. У нас ищут аналитика в соседний продукт. Пришли резюме, я спрошу, можно ли передать.

Ника прослушала сообщение дважды. Потом отправила файл.

К обеду Лера прислала контакт рекрутера из образовательного сервиса. Ещё одна бывшая коллега из Telegram написала, что у них пока заморозили найм, но она посмотрит по знакомым. Давнему знакомому, с которым Ника не общалась года три, она сочинила вступление на шесть строк, стёрла и отправила два предложения. В LinkedIn обновила должность, перечитала пост о поиске и поставила точку вме-

сто бодрого восклицательного знака. Выглядело честнее.

После этого она испугалась телефонного звонка. Уведомлений стало больше, но каждое могло означать что угодно. Ей требовалась работа, а она сидела на кухне и ждала, пока другие люди решат, достойна ли она даже первого разговора.

Десятого сентября рекрутер по рекомендации Леры позвонила на семь минут позже назначенного. Ника успела вылить остывший чай и налить другой. Камеру на ноутбуке она включила заранее, хотя разговор обещали по телефону, и теперь смотрела на себя в чёрном прямоугольнике экрана.

— Почему ушли с предыдущего места? — спросила рекрутер.

Вопрос был обычным. Ника заготовила ответ, но сперва увидела ту июньскую переговорную. Светлый квадрат от незакрытых жалюзи лежал на столе, на краю папки с её заметками. Руководитель перечислял сроки передачи дел. Ника кивала и искала глазами ручку, хотя держала её в руке.

— Компания закрыла проект и сократила позицию, — сказала она. — Я успела передать описание незавершённых задач команде. Сейчас ищу продукт, где смогу отвечать за требования от начала до запуска.

— Поняла. А почему вы не перешли внутри?

Ника открыла рот. Она не знала, предлагали ли ей такой переход. Память почему-то хранила пролитый кофе, жалюзи и порядок пунктов в документе передачи, но в этом месте оставляла белое поле.

— На тот момент подходящей роли не было, — ответила она.

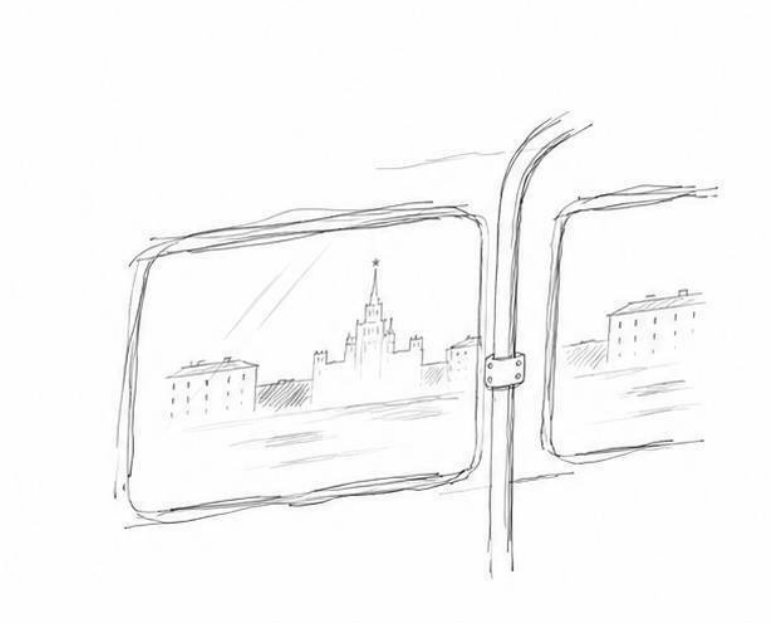
Собеседование продолжилось. Рекрутер спросила о сроках выхода, зарплате, опыте общения с разработкой. Ника отвечала достаточно ровно, только фразы выходили чуть длиннее, чем нужно. После звонка она записала вопросы и свои ответы. Возле строки про переход поставила карандашный знак вопроса.

Отказ пришёл вечером. В письме не было причин, только благодарность за время и пожелание удачи. Ника перечитала его стоя, не снимая куртки: сходила за хлебом, чтобы иметь законный повод выйти из квартиры. Хлеб лежал в пакете и потел.

В тот июньский день после переговорной она дошла до своего стола. Коллега из разработки показал ей сообщение об ошибке в тестовой среде. Ника объяснила, где искать условие для повторного возврата, и только потом сказала, что проект закрывают. Ей хотелось сохранить себя в этой минуте — человеком, который ещё приносил пользу. И она стыдилась этого желания.

Вечером она достала из шкафчика кружку и зарядку, сдала пропуск, вышла к автобусу. Город за окном продолжал заниматься своим делом. У павильона мужчина выбирал цветы, двое школьников спорили из-за наушников, автобус ждал зелёного. Ника привычно открыла маршрут до остановки «Работа», обнаружила её в избранном и удалила. По-

том всю дорогу до дома смотрела на пустое место в списке.



В настоящем Ника положила хлеб в морозилку. Телефон снова зазвонил, но на этот раз Даша прислала приглашение на короткий разговор с руководителем другой команды.

— Я передала твоё резюме, — сказала она. — Он прочитал описание возвратов. Просил не решать за них задачу заранее, сначала пусть покажут свои правила.

— Очень вовремя. Я уже мысленно исправила им три про-

цесса.

— Вот четвёртый оставь для собеса.

На другой день Ника поговорила с руководителем. Через неделю ей назначили технический этап. В промежутке она откликнулась ещё на вакансии, где никто не отвечал, и получила письмо по обычному отклику в третий сервис: там тоже хотели поговорить, но после внутренних согласований. Ника отложила письмо в отдельную папку и каждый день проверяла, не появилось ли продолжение.

Восемнадцатого сентября на техническом собеседовании ей показали заказ на десять тысяч рублей. По нему уже вернули три тысячи, ещё две приняли к возврату и обрабатывали. Покупатель просил вернуть шесть.

— Заказ частично отменяется или деньги уже уходят покупателю? — спросила Ника.

Интервьюер кивнул, будто она спросила то, что хотел услышать.

— В первом случае возврат отмечен выполненным. Во втором заявка принята, но деньги ещё обрабатываются.

Ника положила ладонь на блокнот. Солнце светило прямо в экран, и она чуть наклонила крышку.

— Значит, выполненные три тысячи вычитаем. Остаётся семь. Шесть ещё можно запросить.

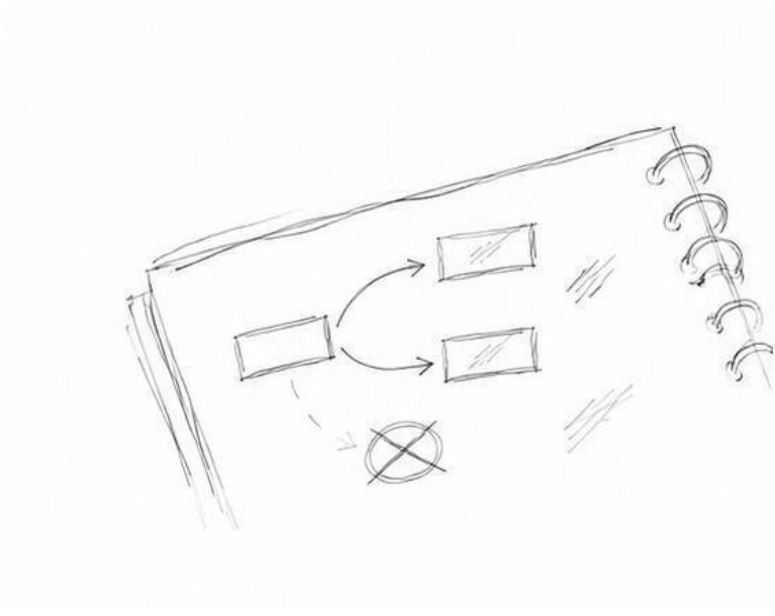
— А вторая заявка?

Она увидела её на схеме. Стрелка вела к статусу «принято». Она читала эту строку минуту назад.

— Она уже занимает две тысячи лимита, — сказала Ника. — Тогда свободно пять. Простите, я учла только завершённый возврат.

— Ничего, разберите дальше, что покажем клиенту.

Ника предложила объяснить доступную сумму и не создавать новую заявку на шесть тысяч. Потом они перешли к случаю, когда две заявки поступают почти одновременно. Там у неё получилось хуже: она назвала проверку состояния, но не успела договорить, что делать при изменении статуса между проверкой и подтверждением. Интервьюер поблагодарил. Ника сложила блокнот и почувствовала на ладони круглую отметину от пружины.



Три дня она ждала обратной связи. В первый вечер переписала решение красиво. На второй поймала себя на том, что объясняет ошибку человеку, который уже вышел из звонка. На третий получила короткое письмо: команда решила продолжить с другим кандидатом. На этот раз ей указали причину — недостаточно уверенно разобраны исключения и одновременные заявки.

Она могла с этим работать. От этой мысли стало досаднее.

В старом проекте Ника тоже откладывала разговор, который могла провести. За неделю до сокращения она откры-

ла календарь руководителя, нашла окно для просьбы о переводе и закрыла его: сперва хотелось закончить документ по спорным возвратам. Потом подготовить сравнение ролей. Потом выбрать день, когда она будет звучать убедительно. Теперь она знала исход того июня, но тогда его не знала. Нельзя было требовать от той Ники действий человека, которому уже рассказали будущее.

Она всё же написала в блокноте: «Спрашивать до того, как ответ станет удобным». Ниже добавила: «И про промежуточный статус тоже».

В тот вечер Лера действительно пришла на суп. Ника сказала, что сама сварила, хотя на деле только разогрела, и тут же призналась.

— Ты ещё лук нарезала? — Лера заглянула в кастрюлю.

— Нет.

— Тогда хвалить тебя за приготовление сложно. За то, что пригласила, можно.

Они ели за кухонным столом. Лера рассказывала, как у них в учебной программе слушательница назвала вебинар «выездным», потому что подключилась из поезда. Ника сначала смеялась невпопад, потом рассказала про техническое собеседование. Лера не стала говорить, что компания ничего не понимает. Попросила показать схему.

— Тут я правда не заметила принятую заявку, — сказала Ника. — Я её видела и не заметила.

— Неприятно.

— Спасибо за точный анализ.

— Могу ещё сказать, что я люблю твой суп.

— Это опасная территория.

Лера принесла ей пачку того самого чая, который Ника раньше держала на работе в верхнем ящике. Наверное, заметила, что дома кончился. Ника убрала пачку в шкаф и почему-то долго не закрывала дверцу. Если бы вечером ей предложили вернуться в июньскую переговорную и ответить на один вопрос иначе, она бы всё равно не знала какой. А сюда Лера приехала без просьбы стать лучше к следующему четвергу.

Утром двадцать второго сентября в старом рабочем чате спорили о публичном интервью Дарьи Золотухиной. Один собеседник считал, что разговоры про интуицию в найме просто красивое название для опыта. Другой прислал историю о скрининге, где его спросили про знак зодиака. Третья вспомнила фразу про «энергию команды» и попросила больше не заводить эту тему до кофе.

Ника пробежала сообщения, пока ждала отдельного короткого звонка из компании, куда откликнулась через сайт.

Рекрутер расспросил о стаже и названиях продуктов, затем попросил дату рождения.

— Для анкеты? — уточнила Ника.

— И время, если знаете. Руководитель смотрит совместимость людей в команде.

Ника перевела взгляд на открытое резюме. Там она пыталась уместить шесть лет работы в две страницы. О времени рождения на них не было ни слова.

— Это влияет на задачи аналитика?

Рекрутер помолчал.

— У нас такой подход.

Она поблагодарила за объяснение и закончила звонок. Подход, конечно, можно было вынести в отдельную колонку таблицы отказов. Между «мало опыта» и «слишком много опыта» оставалось место для звёзд.

В чате тем временем продолжали спорить. Ника не стала пересказывать свой звонок как доказательство, что так нанимают повсюду. Ей хватило того, что подобное произошло с ней самой. Она закрыла чат и открыла приглашение на технический этап из третьего сервиса. Этот отбор начинался обычным откликом и пока выглядел обычным.

Двадцать третьего сентября собеседник показал ей короткое описание новой функции для возвратов. Ника успела прочитать первую страницу и спросила:

— Заявки, которые уже приняли, но ещё не завершили, удерживают доступную сумму?

— Да, — ответил он. — Почему спрашиваете?

— Потому что на прошлой неделе я этого не спросила.

Он улыбнулся, а она на секунду пожалела, что произнесла последнюю фразу. Потом они взяли следующий случай. Ника спросила, кто видит промежуточный статус, что произойдёт при повторном запросе, какой ответ получит покупатель. На один вопрос собеседник сам не знал ответа и записал его. После звонка Ника поставила возле этого места звёздочку. Ей понравилось, что вопрос остался открытым по честной причине.

Ответа о следующем этапе не было шесть дней.

Ника ходила за продуктами, сверяясь с остатком на карте, отправляла ещё отклики и писала заказчику про оплату. Он отвечал коротко: «Уточняем дату». Вечерами она включала свет над столом и оставляла телефон рядом с чашкой экраном вверх. Однажды утром так долго смотрела на полоску солнца, перемещавшуюся с края стола на пол, что поняла: просидела здесь почти час. За это время в компании не могли успеть принять решение только потому, что она усердно ждала.

На телефоне нашлась заметка, сделанная когда-то в метро после чтения Эпиктета. Сверху Ника написала: «Что сегодня зависит от меня?» Под вопросом было подчеркнуто: «Получить повышение». Она вспомнила, как выбирала для подчёркивания цвет и чуть не проехала свою остановку. Стирать не стала. Тогда ей казалось, что если всё сделать как следует,

другая сторона непременно согласится.

Вечером Лера прислала фотографию своих кроссовок возле бассейна. «В следующий раз пойдёшь со мной?» Ника посмотрела на старые очки для плавания, лежавшие в ящике с батарейками, и ответила: «Если они ещё не объявили меня пропавшей». Лера прислала адрес и время. Ника занесла встречу в календарь раньше, чем успела придумать уважительную причину не идти.

Двадцать девятого сентября она сняла с верхней полки камеру. Хотела проверить, за сколько продаются похожие, но сначала включила её и пролистала карту памяти. Город с давних прогулок: косой свет на стене дома, мокрый пустой тротуар, смешная вывеска, которую уже заменили. Потом кухня сразу после переезда. Стол ещё без скатерти, два разномастных стакана, один с потёртой надписью. Лера где-то за кадром смеялась. Ника вспомнила, над чем: в пустой квартире они нашли только одну ложку и спорили, кому достанется право мешать чай.

Тогда Ника сказала, что переснимет кухню, когда тут начнётся настоящая жизнь. Лера подняла стакан и ответила, что чай ждать не станет.

На экране старой камеры кухня была залита вечерним светом. На настоящей кухне сейчас стояла новая лампа, на холодильнике висели списки покупок, а из ящика торчал ремешок очков для плавания, которые Ника всё-таки достала. Не было обещанного повышения. Не было человека, с которым она хотела бы каждый день делить стол. Но кто-то совсем недавно ел здесь суп, принёс чай и не попросил сначала привести жизнь в порядок.

Ника нашла в старой переписке этот снимок и отправила Лере.

«Когда камеру продавать буду, сделаем второй?»

Лера ответила не сразу. Ника успела решить, что вопрос получился слишком сентиментальным, и отвлеклась на уведомление от магазина о скидке на кошачий корм. Потом появилось: «Только не после того, как продашь».

Тридцатого сентября у Ники на счёте осталось шесть тысяч рублей. Она написала заказчику уже без оборота «когда вам будет удобно»: «Работа принята в августе. Прошу перевести хотя бы половину оплаты завтра утром и назвать дату оставшейся части». Он позвонил через десять минут, удивился твёрдому тону и пообещал восемнадцать тысяч на следующий день. Ника попросила подтвердить это сообщением. Он прислал.

Камеру с объективом и сумкой она выставила за тридцать тысяч. Покупатель быстро нашёлся, предложил встретиться завтра вечером. Ника согласилась и пересчитала всё в приложении. Даже если заказчик исполнит обещание, до платежа всё равно не хватит. Если покупатель передумает, не хватит ещё больше. Она поставила камеру на зарядку, чтобы завтра можно было проверить её при встрече. И чтобы успеть снять Леру.

Под вечер подруга написала: «Завтра после работы зайду. Если они всё-таки позовут на финал — отметим. Если нет — проверю, умеешь ли ты ещё разогревать суп».

«Приезжай», — ответила Ника.

Она достала блокнот. На первой странице за сентябрь шли зачёркнутые варианты начала резюме. На последней — вопрос про принятый, но ещё не завершённый возврат. Ника переписала его на чистый лист. Рядом добавила: «Как команда решает, что выпускать, если сроки расходятся с требованиями?» Ей хотелось, чтобы при следующем разговоре она помнила не только то, как ответить, но и что спросить самой.

Телефон лежал экраном вниз. Она перевернула его, когда раздался короткий звук нового сообщения.

«Команда хочет с вами встретиться. Это заключительное собеседование. Вам удобно завтра в десять?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.